УДК 902.01:903.01 (470.44)
ББК 63.442.13(2)

Дата поступления статьи: 29.08.2022
Дата принятия статьи: 22.02.2023

МИКРОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ «СВЯТИЛИЩЕ КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ – ЮРЬИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ»

Юрий Борисович Сериков
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Нижний Тагил, Россия. E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Аннотация. В статье представлена детальная статистико-типологическая и минералогическая характеристика комплекса микролитических каменных изделий памятников Кокшаровский холм и Юрьинское поселение. В работе использованы материалы из раскопок А.И. Россадович (1955, 1957, 1960 гг.), В.Ф. Старкова (1964 г.) и А.Ф. Шорина (1995, 2001, 2003, 2011–2013, 2015 гг.). Суммарная коллекция обработанных каменных изделий составила 17852 экз. Выделенный комплекс микролитических изделий составил 2189 экз. (12,3 %). На основании материалов однослойных береговых и стратифицированных торфяниковых памятников были определены статистико-типологические параметры каменных изделий, характерные для мезолита Среднего Зауралья. По выделенным параметрам (высота нуклеусов, ширина пластин, наличие резцов, резчиков, геометрических микролитов) комплекс микролитических изделий Кокшаровского холма и Юрьинского поселения полностью соответствует статистико-типологической характеристике комплексов мезолитических памятников Среднего Зауралья. Мезолитическую датировку комплекса подтверждает наличие в нем боковых (поперечно-ретушных) резцов и геометрических микролитов в виде низких асимметричных трапеций, которые в неолите неизвестны, но относятся к особенным чертам мезолита Среднего Зауралья. Количество изделий и их типологический набор позволяют охарактеризовать данный комплекс как поселенческий. Топография памятника полностью соответствует топографии долговременных мезолитических поселений: все исследованные раскопками долговременные поселения располагаются на устьевых мысах при впадении в озеро небольшой речки. Датирование части микролитического комплекса эпохой неолита из-за отсутствия четких критериев пока невозможно.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, мезолит, неолит, каменный инвентарь, первобытная техника, минеральное сырье

Цитирование. Сериков Ю.Б., 2023. Микролитические изделия эпохи мезолита комплекса памятников «Святилище Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 128–140. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.010

UDC 902.01:903.01 (470.44)
LBC 63.442.13(2)

Submitted: 29.08.2022
Accepted: 22.02.2023

MESOLITHIC MICROLITHIC ITEMS FROM MONUMENT COMPLEXES "KOKSHAROVSKY HILL SANCTUARY – YURYINO SETTLEMENT"

Yuriy B. Serikov
Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Abstract. Yuryino settlement has a bulk sanctuary hill (Koksharovsky). The settlement is located on the southern bank of the Yuryinskoe Lake (Verkhnesaldinsky District of the Sverdlovsk Region). The Durnaya River flows into the lake from the south, and the Yurya River flows in from the north. The settlement occupies the right estuary cape, where the river falls into the lake. "Koksharovsky hill sanctuary – Yuryino settlement" is a complex of sites investigated by excavations for 20 years by various archaeologists: A.I. Rassadovich (1955, 1957, 1960), V.F. Starkov (1964) and A.F. Shorin (1995, 1997–1999, 2001, 2003, 2005, 2006, 2008–2013, 2015). The author studies the stone inventory (17,852 items) of the excavated sites, which makes it possible to identify a complex of microlithic items amounting to 2,189 pieces. This is 12.3 % of the entire collection of the studied stone inventory. The initial raw materials were siliceous rock tiles 2 to 6.5 cm long. The height of the nucleus ranges from 1.8 to 4.2 cm. Nucleus up to 3 cm high make up 84.2 %. They are represented by three main types: butt end, prismatic, conical and alike variations. There are 1,403 plates without retouching in the collection. The prevalent plates comprise 87.7 % and range between 0.5–0.9 cm in width. The complex of plates with secondary treatment (119 items) consists of plates with the back, bottom, or both retouched, with a blunted retouched ends and with retouched recesses. The tools complex is represented by burins, carvers, burin-carver, points and scrapers. Most of the burins are at the corner of the plates. It is noteworthy that there are two transverse retouching burins in the complex. Tools with straight and beak-shaped working edges predominate among the carvers. The points (needle-shaped, with eminent wings, with a pointed end and beveled) are treated

with fine edge retouching. Miniature scrapers are made on the plates. It is rare to find two geometric microlites in the form of fragments of low elongated asymmetric trapezoids with a side recess. 20 types of mineral raw materials were used on the site. The most popular ones are green jasper rock (33.7 %), siliceous slate (31.8 %) and flint (black, gray, brown, mottled) (21 %). Chalcedony (4.1 %) and multicolored jasper (light and dark gray, sealing wax, red-green, spotted, cream) (4.4 %) were used far less often. This microlithic complex in all respects (height of the nucleus, width of the plates, burins, carvers and geometric microlites found) fully corresponds to the materials of the supporting Mesolithic sites of the Middle Urals and should be attributed to the Mesolithic era.

Keywords: Middle Transurals, Koksharovsky peat bog, Mesolithic, Neolithic, stone tools, primitive technique, mineral raw materials

Citation. Serikov Yu.B., 2023. Mesolithic Microlithic Items from Monument Complexes “Koksharovsky Hill Sanctuary – Yuryino Settlement”. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 1, pp. 128–140. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.010

Введение

Кокшаровский холм и Юрьинское поселение находятся на южном берегу Кокшаровского торфяника, остаточным водоемом которого является Юрьинское озеро (Россия, Свердловской обл., Верхнесалдинский р-н). С юга в озеро впадает речка Дурная, с севера – вытекает речка Юрья. Поселение занимает правый устьевой мыс при впадении реки в озеро. Культовый холм располагается на восточной окраине Юрьинского поселения. На холме и поселении присутствуют материалы мезолита, неолита, энеолита, бронзы и средневековья. Но основная часть комплекса (не менее 80 %) относится к эпохе неолита.

Первые раскопки холма были проведены преподавателем Выйского заводского училища И.М. Рябовым еще в 1837 г. Около 800 м^2 на холме вскрыто тагильским краеведом А.И. Россадович в 1955, 1957 и 1960 гг. С 1995 г. на протяжении 17 лет раскопки холма проводила экспедиция Института истории и археологии УрО РАН под руководством А.Ф. Шорина [Шорин, Шорина, 2019]. К сожалению, большие коллекции каменных изделий из раскопок А.Ф. Шорина (около 30 тыс. экз.) полностью до сих пор не опубликованы.

Первые раскопки на Юрьинском поселении в 1964 г. провел В.Ф. Старков [Старков, 1980]. В 1998–1999 гг. экспедиция А.Ф. Шорина в западной части поселения изучила участок площадью 36 м^2. Еще 44 м^2 было вскрыто в 2011 г. в восточной части поселения [Баранов, Волков, 2001; Вилисов, 2015].

Изучение автором каменного инвентаря раскопанных памятников позволило выделить значительный комплекс микролитических изделий. Естественно, возник вопрос, с каким временем следует соотнести данный комплекс – с мезолитом или неолитом.

Наличие микролитических каменных изделий является характерной особенностью мезолита Среднего Зауралья [Сериков, 2000. С. 100, 101]. К микролитическим изделиям относят, прежде всего, микронуклеусы, микропластинки и изделия из них. Анализ материалов изученных раскопками мезолитических памятников (однослойных и с четко выделенными мезолитическими комплексами) позволил определить критерии для выделения микролитических изделий эпохи мезолита. К однослойным мезолитическим памятника отнесены Выйка II, Серый Камень, Гаревая II, Кокшарово XIII, Малая Горка II, Уральские Зори I, Уральские Зори III, Уральские Зори XI. Четко выделенные мезолитические комплексы присутствуют в торфяниковых стоянках Кокшаровско-Юрьинская I и II, а также в береговых памятниках Крутяки I, Амбарка, Исток II, где мезолитические слои перекрыты слоями раннего железного века [Сериков, 2000. Рис. 37].

831 изученный нуклеус на разных памятниках имеют высоту от 1,4 до 8,5 см. Нуклеусы высотой до 3,5 см составляют около 85 % [Сериков, 2000. С. 99]. Для выделения микролитических нуклеусов из комплекса памятников «святилище Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» (далее: КХ-ЮП) и был выбран данный параметр (3,5 см). Ширина пластин в мезолитических комплексах колеблется от 0,2 до 3,5 см. Но 98 % пластин имеют ширину до 1,2 см [Сериков, 2000. Табл. III]. Изучение полных негативов пластин на микронуклеусах КХ-ЮП показало, что негативы пластин на них шириной свыше 1,2 см отсутствуют. Следовательно, данный параметр вполне обоснованно может быть использован при отборе микролитических пластин. При выборке также учитывалось характерное для мезолита минеральное сырье. Следует также отметить, что на Юрьинском озере известно около 50 мезолитических памятников, причем располагаются они как на береговых мысах, так и в торфе [Жилин и др., 2012].

Для выделения мезолитических изделий КХ-ЮП автором были обработаны коллекция каменных изделий (2503 экз.) из раскопок холма А.И. Россадович в 1955, 1957 и 1960 гг. [Сериков, 2021; 2022а] и коллекция (1347 экз.) из раскопок Юрьинского поселения в 1964 г. В.Ф. Старковым [Сериков, 2022б]. Затем, по просьбе основного исследователя КХ-ЮП А.Ф. Шорина, были обработаны коллекции каменных изделий (2193 экз.) из

раскопок 2013, 2015 гг., а также 1995 и частично 2011 гг. (2059 экз.). После этого автором с разрешения А.Ф. Шорина микролитические изделия согласно выделенным параметрам были выбраны из материалов раскопок 2001 (1711 экз.), 2003 (1440 экз.), 2011 (3725 экз.) и 2012 гг. (2874 экз.).[1] Таким образом, лично автором изучено 17852 каменных изделия. Кроме этого, в работе использованы опубликованные материалы из раскопок отдельных участков Юрьинского поселения сотрудниками экспедиции А.Ф. Шорина (1686 экз.) [Баранов, Волков, 2001; Вилисов, 2006; 2015]. К сожалению, метрическая обработка каменных изделий ими не производилась, поэтому все количественные показатели типов и категорий изделий приводятся только по обработанным лично автором коллекциям.

В результате проведенной работы удалось выделить комплекс мезолитических изделий в количестве 2189 экз., что составило 12,3 % от всей коллекции изученного каменного инвентаря.

Целью статьи является обоснование мезолитического возраста микролитического комплекса КХ-ЮП.

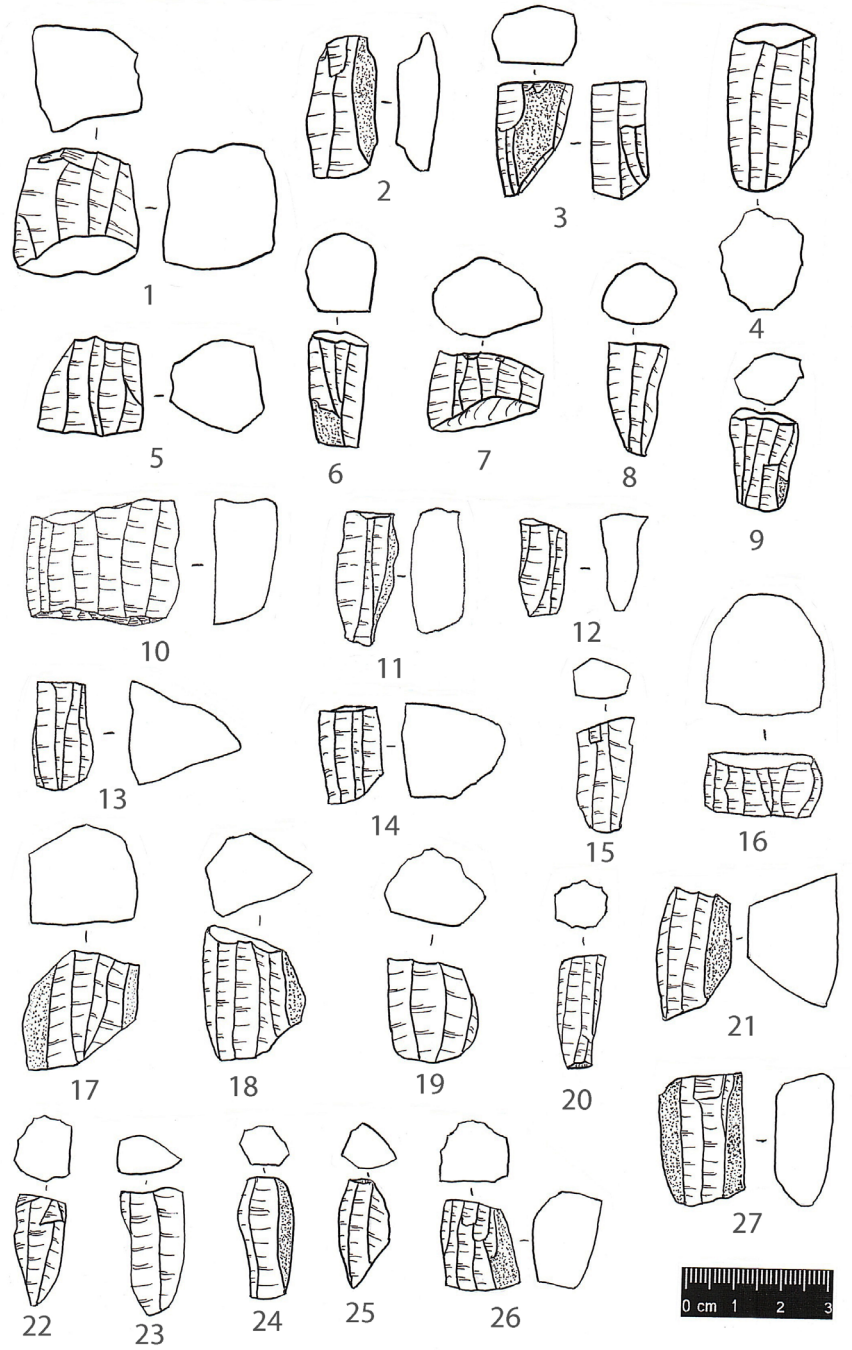

Рис. 1. Нуклеусы (*1–27*)
Fig. 1. Nucleus (*1–27*)

[1] Приношу глубокую благодарность А.Ф. Шорину за возможность использовать неопубликованные материалы из его раскопок Кокшаровского холма и Юрьинского поселения.

Описание материалов и дискуссия

Исходным сырьем для микронуклеусов являлись плитки кремнистых пород длиной от 2 до 6,5 см. Преобладают плитки кремнистого сланца и зеленой яшмовидной породы. Единичны плитки халцедона и кремня. Размеры плиток обычно соответствуют размерам нуклеусов – 4,1×3,8×0,8 см, 4,0×2,8×1,9 см, 3,3×2,2×1,8 см, 3,0×1,6×1,4 см. На 77 плитках присутствуют по 1–2 пробных скола, по которым определяли качество минерального сырья.

В коллекции выделено 223 нуклеуса. Их высота колеблется от 1,8 до 4,2 см. Нуклеусы высотой до 3 см составляют 84,2 %. Ширина полных негативов пластин на них от 0,3 см доходит до 1,2 см. Преобладают негативы шириной 0,6–0,8 см. На 81,4 % нуклеусов сохранилась плиточная корка (рис. 1, *2, 3, 6, 9, 17, 21, 24, 26, 27*; 2, *1, 2, 6, 12, 14, 15, 18, 20, 22*).

Микролитические нуклеусы КХ-ЮП представлены тремя основными типами: торцовыми, призматическими, коническими и их вариациями. Преобладают нуклеусы торцовые – 92,1 %. В процессе исследования выяснилось, что все многообразие типов нуклеусов является отражением различных стадий обработки исходной заготовки – плитки кремнистой породы.

Скалывать пластины обычно начинали с узкого конца плитки, в результате чего получали нуклеус торцовый однофронтальный одно- или двухплощадочный. В коллекции преобладают нуклеусы однофронтальные – 71 (рис. 1, *1, 13, 14, 21, 27*; 2, *1–3, 6, 12*). Среди них одноплощадочных – 62. По всей видимости, прекращение обработки нуклеусов уже на начальной стадии объясняется низким качеством минерального сырья. Представляет интерес нуклеус со скошенной ударной площадкой размером 1,8×1,6×0,8 см, изготовленный из молочного кварца (рис. 2, *3*). Кварц крайне редко использовался для получения пластин. На следующей стадии обработки плитки-нуклеуса скалывание пластин производилось с двух фронтов. Результатом такой обработки явились два варианта нуклеусов. При скалывании пластин с двух противолежащих плоскостей получали нуклеус торцовый двухфронтальный – 26 (рис. 1, *3*; 2, *14, 18, 20, 22*). Если же пластины скалывались с двух смежных плоскостей, получали нуклеус торцовый двухфронтальный смежный – 30 (рис. 1, *2, 5–7, 17–19, 25, 26*; 2, *4, 5*). И в этой категории преобладают нуклеусы одноплощадочные – 41 экз. Продолжая обрабатывать торцовый двухфронтальный нуклеус, пластины начинали скалывать с третьей плоскости и тем самым получали нуклеус торцовый трехфронтальный – 36 (рис. 1, *4, 9–11, 16, 24*; 2, *8, 10, 11, 13, 15, 21*). Одноплощадочных нуклеусов среди них 26 экз.

При продолжении обработки такого нуклеуса получали нуклеус призматический (рис. 1, *8, 12, 15, 20*; 2, *19*) или конический (рис. 1, *22, 23*; 2, *7, 16, 17*). Конечная форма нуклеуса зависела от начальной формы плитки-заготовки. В коллекции всего два призматических нуклеуса (одноплощадочных) и 12 конических. Среди призматических один нуклеус относится к так называемым нуклеусам-дрилям. Он имеет форму граненого карандаша высотой 2,1 см с миниатюрной ударной площадкой размером 0,77×0,57 см. Изготовлен из необычного пестрого кремня. Нуклеусы конические всегда одноплощадочные. Следует отметить, что большая часть всех нуклеусов (80,8 %) имеют по одной ударной площадке.

Для изготовления нуклеусов использовали в основном три вида минерального сырья: зеленую яшмовидную породу (39,5 %), кремнистый сланец (27,1 %) и кремень (24,9 %). Суммарно они составляют 91,5 %. Единично применялся халцедон, светло-серая кремнистая порода, алевротуф, сургучная и светло-серая яшма и молочный кварц.

В последние годы в мезолите Среднего Зауралья кроме нуклеусов с традиционной обработкой стали выделять еще один тип нуклеусов – уплощенный (17 экз.). Они изготовлены из плоских и тонких кремнистых плиток хорошего качества. Концы нуклеусов уплощены и сильно забиты с одной или двух сторон. Некоторые нуклеусы имеют вогнутый конец (рис. 5, *33*). Данные изделия очень напоминают палеолитические долотовидные орудия типа pieces esquillees. Ранее их и относили к стамескам. Обычная ударная площадка у уплощенных нуклеусов отсутствует. Ее заменял узкий сильно забитый конец: шероховатая забитая поверхность увеличивала сцепление с посредником и не давала возможности ему соскользнуть с верхнего конца при снятии пластин. Фактически это специальный технический прием для скалывания пластин с тонких плиток. Высота уплощенных нуклеусов колеблется от 2,1 до 4,2 см, толщина не превышает 1 см. Ширина полных негативов от сколотых пластин составляет от 0,4 до 1,2 см. Изготовлены нуклеусы из зеленой яшмовидной породы (8), кремнистого сланца (4), алевротуфа (2), кремня, халцедона и светло-серой кремнистой породы (по 1).

В процессе обработки было расколото 80 нуклеусов: 50 – вдоль, 19 – поперек и 6 – по диагонали. От шести нуклеусов сохранились мелкие обломки. Высота расколотых вдоль нуклеусов – от 1,7 до 3,7 см. Один расколотый вдоль нуклеус переоформлен в концевой скребок длиной 1,7 см. Плиточная корка сохранилась на 43 нуклеусах. Изготовлены расколотые нуклеусы из кремнистого сланца (33), кремня (19), зеленой яшмовидной породы (13), халцедона (10), алевротуфа (2), полосчатой яшмы и светло-серой кремнистой породы (по 1).

Технические сколы представлены поперечными сколами (16), ребристыми сколами (6) и ребристыми пластинками (68).

Длина поперечных сколов – от 2,5 до 3,2 см. Ширина полных негативов сколотых пластин – 0,5–0,9 см. Среди них присутствуют семь сколотых ударных площадок. Их размеры довольно стандартны – 2,0×0,9, 2,1×1,6, 2,1×2,0, 2,3×1,6 см. Изготовлены поперечные сколы из кремнистого сланца (8), черного кремня (4), зеленой яшмовидной породы (3) и кремовой яшмы (1).

Ребристыми сколами производилось выравнивание фронта скалывания. На спинке скола размером 1,7×1,9 см сохранились негативы четырех пластинок шириной 0,4 и 0,6 см. Выполнен скол из качественного темно-серого кремня.

Ребристые пластинки имеют длину от 1,1 до 4,6 см, ширину – от 0,5 до 1,2 см. Кончик ребристой пластинки из светло-серой яшмы длиной 4,3 см и шириной 0,8 см подработан ретушью с брюшка и превращен в острие. На 25 пластинках сохранилась первичная корка. Выполнены ребристые пластины из зеленой яшмовидной породы (28), кремня (18), кремнистого сланца (14), светло-серой кремнистой породы (5), светло-серой яшмы (2) и халцедона (1).

В пластинчатом комплексе большая часть представлена пластинками без вторичной обработки (1173) (рис. 3, *1–52*; 5, *34–57*). К ним добавлены 230 пластинок из числа опубликованных ранее [Баранов, Волков, 2001. С. 7; Вилисов, 2015. С. 114]. Суммарно коллекция пластинок без ретуши представлена 1403 экз. Промеры пластинок произведены по материалам раскопок 1995, 2001, 2003, 2011–2013, 2015 гг. – 1116 экз. Их длина колеблется от 0,5 до 4,8 см, ширина – от 0,3 до 1,2 см. Преобладают пластинки шириной 0,5–0,9 см (0,5 см – 156 экз.; 0,6 см – 223 экз.; 0,7 см – 266 экз.; 0,8 см – 188 экз.; 0,9 см – 141 экз.) –

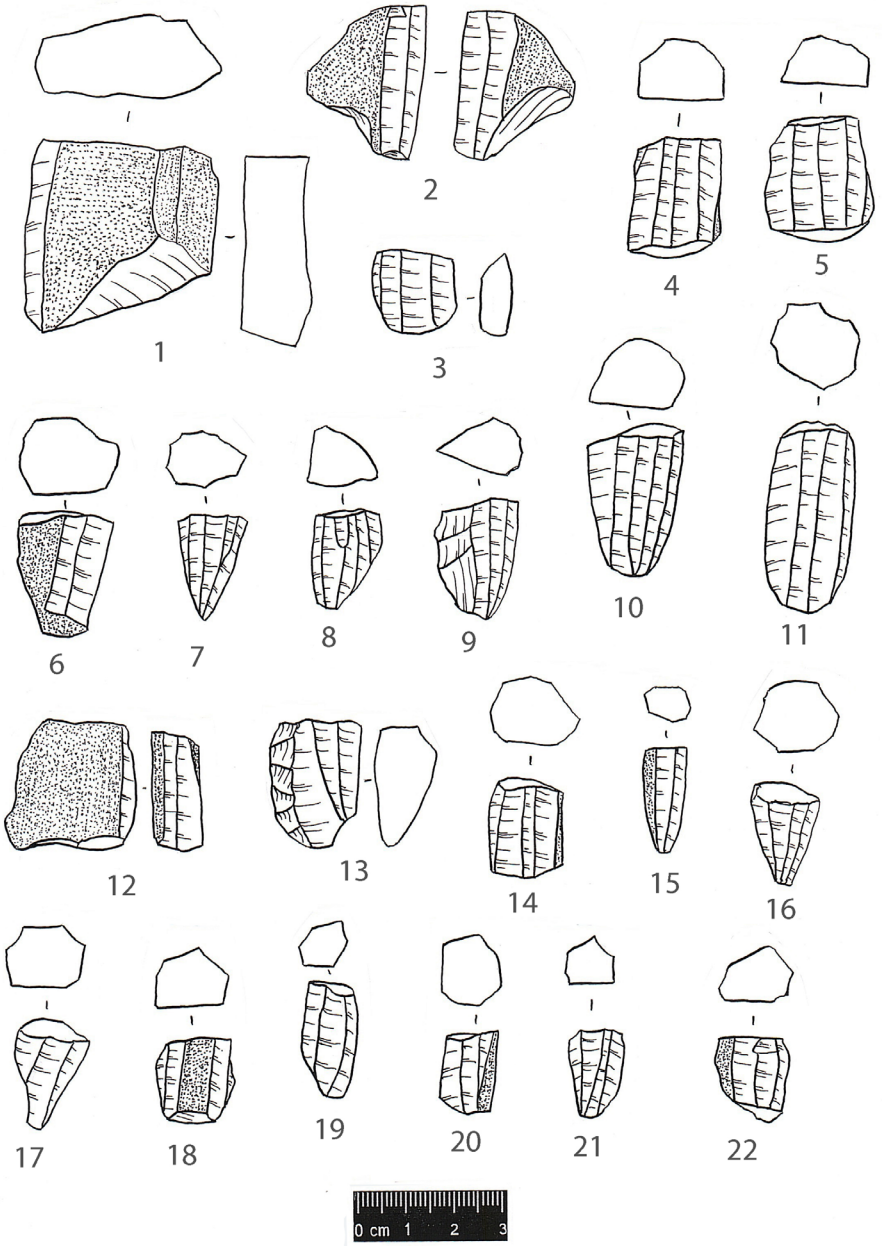

Рис. 2. Нуклеусы (*1–22*)
Fig. 2. Nucleus (*1–22*)

974 (87,7 %). Пластинок шириной 0,6–0,8 см в коллекции 60,7 %. Пластинки шириной до 0,8 см составляют 78,8 %, а шириной до 1,0 см – 97 %. На 444 пластинках присутствует первичная корка (38,3 %).

Целых пластин в коллекции всего 17,35 %. Обычно это пластинки выклинившиеся, кривые, изогнутые в профиле, неправильного гранения, с первичной коркой. Остальные представлены частями: пластинками с отсеченным дистальным концом (22,9 %), сечениями (16,7 %), с отсеченным проксимальным концом (3,5 %), отсеченными дистальными (17,35 %) и проксимальными (22,2 %) концами.

Для изготовления пластинок без ретуши использовано 15 видов минерального сырья. Преобладают пластинки из зеленой яшмовидной породы (36,0 %), кремнистого сланца (29,9 %) и кремня (20,3 %) – суммарно 86,2 %. Далее по численности идут пластинки из халцедона (4,4 %), светло-серой кремнистой породы (3,1 %), светло-серой яшмы (1,8 %), сургучной яшмы и белой кремнистой породы (по 1,1 %). Пластинки из полосчатой (красно-зеленой) яшмы, молочного кварца, сердолика, кварцита, алевротуфа, горного хрусталя и светло-красной породы представлены единично (от 1 до 5) и суммарно составляют 2,3 %.

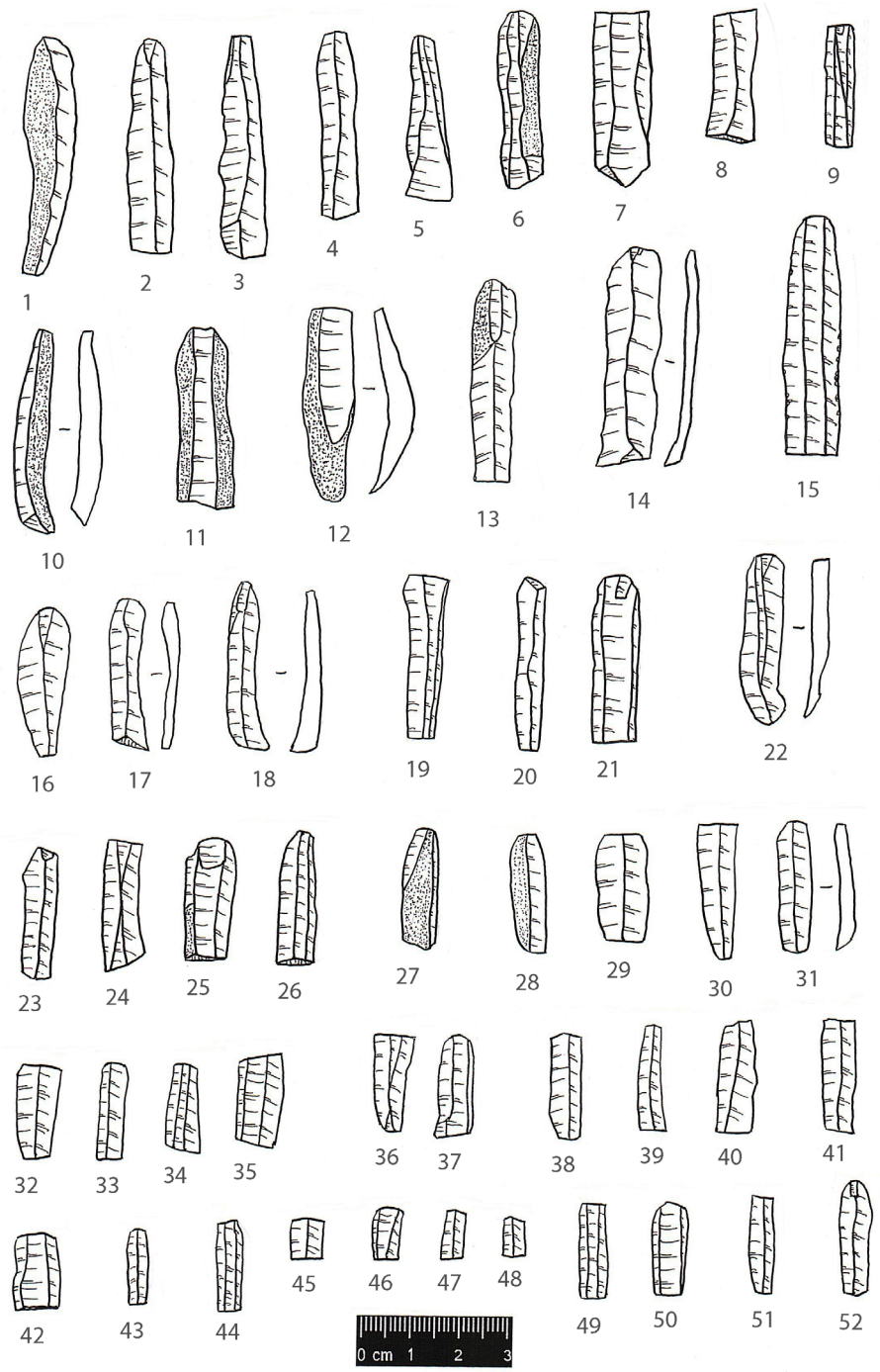

Рис. 3. Микропластинки без ретуши (*1–52*)
Fig. 3. Microplates without retouching (*1–52*)

На 68 пластинках зафиксирована ретушь утилизации (рис. 3, *15*; 4, *17*). Их длина колеблется от 1,6 до 5,1 см, ширина – от 0,4 до 1,0 см. Свыше половины пластинок представлены правильно ограненными сечениями и пластинками с отсеченным дистальным концом. Следы использования в виде мелкой несистематической выкрошенности чаще фиксируются на одном из краев пластинки. Изготовлены они из светло-серой яшмы, зеленой яшмовидной породы, черного кремня, светло-серой кремнистой породы и кремнистого сланца.

Комплекс микропластин с вторичной обработкой состоит из пластин с ретушью со спинки (63), с ретушью с брюшка (16), с ретушью со спинки и с брюшка (5), с притупленным ретушью концом (27) и с отретушированными выемками (8).

Больше всего в коллекции пластинок с ретушью со спинки – 63 экз. (рис. 4, *1–16*). Их длина от 0,8 до 4,3 см, ширина – от 0,5 до 1,1 см. Среди них преобладают сечения и пластинки с отсеченным дистальным концом. Мелкая краевая ретушь наносилась как по одному краю пластинок (чаще), так и по двум. С первичной коркой 8 пластинок. 67,2 % пластинок выполнены из кремнистого сланца, зеленой яшмовидной породы и черного кремня. Остальные пластинки изготовлены из светло-серой кремнистой породы, светло-серой яшмы, халцедона и белой кремнистой породы.

Пластинки с ретушью с брюшка (16) имеют длину от 1,0 до 2,9 см, ширину – от 0,4 до 0,7 см. Практически все пластинки представлены сечениями. Обработаны они по одному или по двум краям мелкой ретушью (рис. 4, *18–23, 26, 27, 29*). Первичная корка присутствует на двух пластинках. Изготовлены пластинки из качественного минерального сырья: кремнистого сланца, светло-серой кремнистой породы, кремня, белой кремнистой породы, зеленой яшмовидной породы, халцедона и светло-серой яшмы.

Самая малочисленная группа пластинок с вторичной обработкой – пластинки с ретушью со спинки и с брюшка (5). Их длина 1,3–3,5 см, ширина – 0,5–0,7 см. Четыре пластинки отретушированы по двум разным краям, одна – по одному и тому же (рис. 4, *24, 25, 28*). Изготовлены они из кремня, кремнистого сланца, пятнистой и светло-серой яшмы.

Среди пластинок с отретушированным концом (27) у одной конец выемчатый (рис. 4, *37*), у шести – скошен (рис. 4, *31–33, 36*), у остальных притуплен (рис. 4, *30, 34, 35*). Во всех случаях они обработаны мелкой ретушью со спинки и только в одном – с брюшка. Длина пластинок – от 0,5 до 3,4 см, ширина – от 0,6 до 1,2 см. Преобладают пластинки шириной 0,6–0,9 см. На четырех пластинках сохранилась первичная корка. В этой группе преобладают сечения и отсеченные дистальные концы. Концы пластин обычно утолщены и изогнуты в профиле. На двух пластинках мелкая ретушь появилась в результате скобления по твердому материалу. Также в качестве скребка использовалась изогнутая в профиле пластинка длинной 3,6 см и шириной 0,8 см. Но ретушь на дистальном конце была нанесена намеренно (рис. 4, *8*). Выполнены пластинки из зеленой яшмовидной породы, кремня (преобладают), сургучной яшмы, кремнистого сланца, светло-серой кремнистой породы.

Выемки изготовлены на пластинках длиной 1,1–3,7 см, шириной 0,7–1,0 см (8). В большинстве случаев они оформлены ретушью со спинки (рис. 4, *40, 42, 43*).

Орудийный комплекс представлен резцами (40), резчиками (41), резцом-резчиком, остриями (20) и скребками (6).

38 резцов изготовлены на углу пластины (рис. 5, *1, 2, 4–8, 10–15*). Два из них двойные (рис. 5, *4, 8*). Еще два резца являются поперечно-ретушными (рис. 5, *3*). Резцовые сколы очень тонкие. Для резцов использовались пластинки длиной 0,8–2,8 см, шириной 0,5–1,1 см. На семи пластинках сохранилась первичная корка. Изготовлены резцы из зеленой яшмовидной породы, кремнистого сланца, черного и серого кремня, халцедона, светло-серой кремнистой породы и светло-серой яшмы.

Редкими находками являются два резцовых отщепа – отколотые при нанесении резцового скола части пластинки. Один резцовый отщеп длиной 2,6 см и шириной 0,3 см имеет отретушированный со спинки край. Т.е. резцовым сколом был убран отретушированный край пластины. Второй резцовый отщеп имеет длину 1,0 см, ширину 0,2 см. Оба отщепа происходят от пластинок зеленой яшмовидной породы.

Все резчики (41) выполнены на пластинках длиной 0,8–3,1 см, шириной 0,6–1,1 см (рис. 4, *38, 39, 41, 44–50*). Преобладают резчики с прямыми (16) и клювовидными (17) рабочими краями. Три резчика имеют по два рабочих края, два – по три и один – четыре (рис. 4, *46*). Большая часть (27) рабочих краев резчиков оформлена мелкой ретушью со спинки. Изготовлены резчики на пластинках кремнистого сланца, зеленой яшмовидной породы, светло-серой кремнистой породы, кремня и светло-серой яшмы (по 1). На восьми пластинках присутствует первичная корка.

Единственный резец-резчик выполнен на сечении пластинки черного кремня длиной 1,3 см, шириной 0,7 см (рис. 5, *9*). Скошенный рабочий край резчика оформлен мелкой ретушью с брюшка.

Острия (20) представлены всеми основными типами: игловидными (3), с выделенными плечиками (2), с заостренным концом (9) и скошенным (1). К ним добавлены пять острий из публикаций. Изготовлены острия на пластинках длиной 0,9–3,7 см, шириной 0,5–1,1 см (рис. 5, *16–29*). Первичная корка сохранилась на семи пластинках.

Игловидные острия выполнены на пластинках длиной 2,2 – 2,3 – 3,7 см. Они оформлены ретушью со спинки практически по всей длине краев (рис. 5, *21, 23, 25*). Острия с выделенными плечиками изготовлены на пластинках длиной 0,9–2,5 см и шириной соответственно 0,9–1,1 см. В одном случае кончик острия оформлен ретушью со спинки, а в другом – ретушью со спинки и с брюшка (рис. 5, *27, 29*). Интересно отметить, что первое острие изготовлено на пластинке агата. Острия с заостренным концом изготовлены на пластинках длиной 1,2–3,0 см, шириной 0,5–0,9 см. Мелкой ретушью со спинки обработаны только кончики острий (рис. 5, *16–18, 20, 22, 26, 28*). Три острия из этой группы имеют толщину 0,35 см. Возможно, они использовались в качестве резчиков-граверов [Сериков, 2000. С. 105. Рис. 104, *33–35, 38–40*]. Скошенное острие изготовлено на пластинке зеленой яшмовидной породы длиной 2,7 см, шириной 0,55 см, толщиной 0,15 см, оформлено ретушью со спинки (рис. 5, *19*). Выполнены острия из зеленой яшмовидной породы, кремнистого сланца, светло-серой яшмы, кремня и агата.

Также на пластинках выполнены миниатюрные скребки (7). Их рабочие лезвия образованы крутой ретушью со спинки (рис. 5, *32*). В трех случаях ретушью со спинки обработаны один или оба боковых края. На одном скребке присутствует

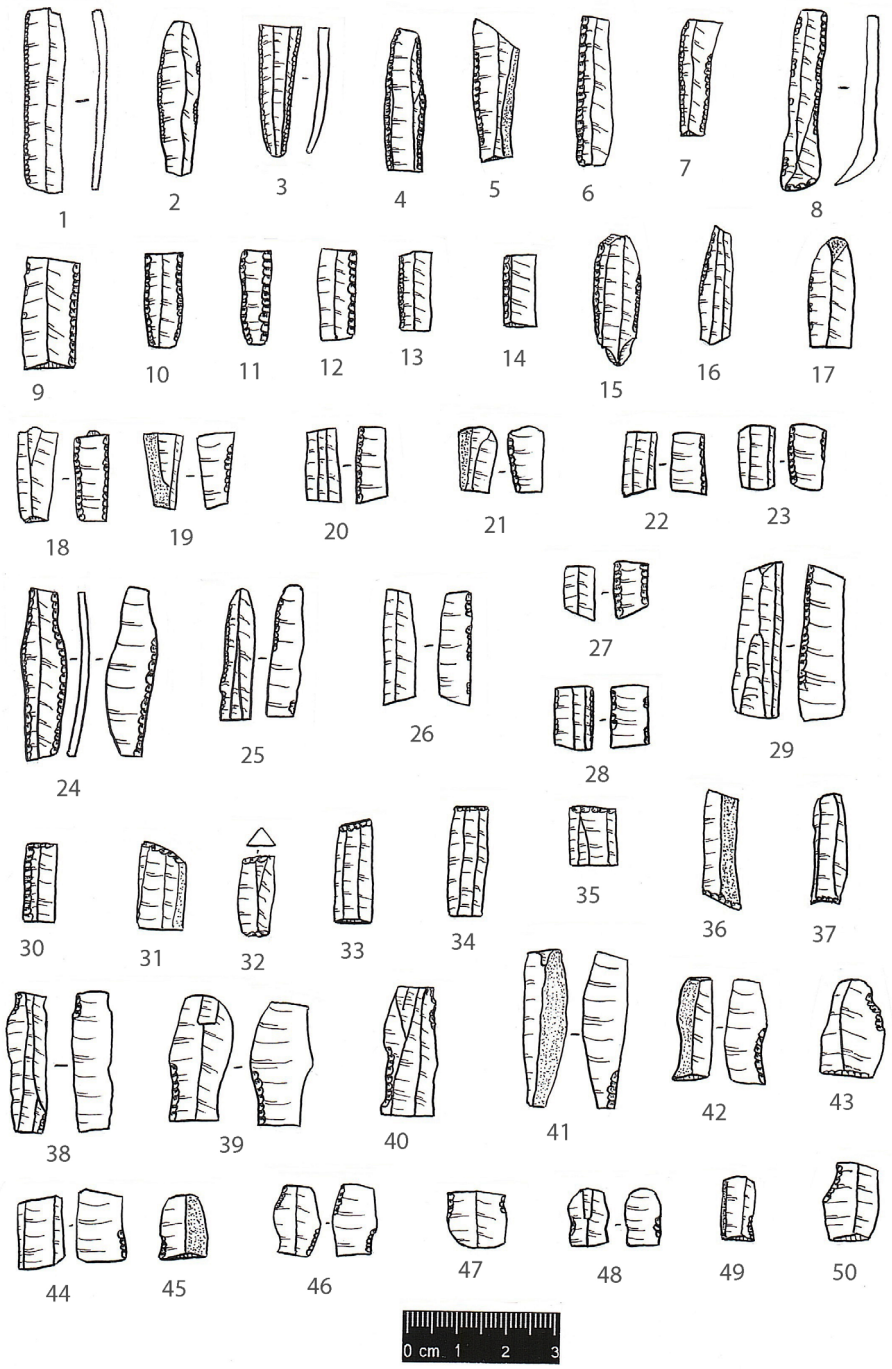

Рис. 4. Микропластинки с ретушью (*1–37, 40, 43, 48*) и резчики (*38, 39, 41, 42, 44–47, 49, 50*)
Fig. 4. Microplates with retouching (*1–37, 40, 43, 48*) and carvers (*38, 39, 41, 42, 44–47, 49, 50*)

первичная корка. Изготовлены скребки из зеленой яшмовидной породы, кремнистого сланца, черного кремня, сургучной, светло-серой и кремовой яшмы.

Довольно редкими находками являются два геометрических микролита в виде обломков низких вытянутых асимметричных трапеций с боковой выемкой. У одной трапеции выемка обработана крутой ретушью со спинки и подправлена подтеской со стороны брюшка. Скошенный ретушью конец разрушился от удара о препятствие при выстреле из лука. Ее длина 2,2 см, ширина 1,2 см (рис. 5, *30*). У второй трапеции часть с выемкой отсутствует – она отсечена. Длина сохранившейся части 2,6 см, ширина 1,2 см, толщина 0,35 см. Скошенное острие по двум краям обработано крутой ретушью со спинки (рис. 5, *31*). Изготовлены обе трапеции из светло-серой яшмы.

Аналогичные трапеции известны в целом ряде мезолитических комплексов на памятниках Среднего Зауралья: Серый Камень, Крутяки I, Полуденка II, Сухрино III, Кумышанская пещера и др. [Сериков, 1998]. Использовались они в качестве наконечников стрел. 17 таких трапеций найдены в расположенном на отвесной скале пещерном святилище на Камне Дыроватом [Сериков, 1996. С. 130. Рис. 12, *24–27*]. Об использовании низких асимметричных трапеций в качестве наконечников стрел свидетельствуют их находки в могильниках и торфяниках. Две таких трапеции в поврежденном виде были найдены среди костей погребенного в могильнике Васильевка III (Украина). Подобная трапеция с остатками клеящего вещества найдена на мезолитическом поселении Стар-Карр в Англии [Нужный, 1984. С. 25–26].

Сырьевая база минерального сырья на памятнике в эпоху мезолита была местная (на 42,6 % изделий присутствует первичная корка) и довольно разнообразная. Всего на памятнике использовалось 20 видов минерального сырья. Абсолютно преобладают зеленая яшмовидная порода (33,7 %), кремнистый сланец (31,8 %) и кремень (черный, серый, коричневый, пестрый) (21 %). Суммарно эти виды сырья составляют 86,5 %. Значительно реже применялись разноцветные яшмы (светло- и темно-серая, сургучная, красно-зеленая, пятнистая, кремовая) (4,4 %), халцедон (4,1 %) и светло-серая кремнистая порода (3,3 %). На остальные виды сырья (белая кремнистая порода, молочный кварц, сердолик, алевротуф, горный хрусталь и агат) приходится всего 1,7 %

Комплекс памятников «святилище Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» на протяжении 20 лет исследовался раскопками тремя археологами: А.И. Россадович, В.Ф. Старковым и А.Ф. Шориным. Из-за большой мощности культурного слоя и сложной стратиграфии памятники исследовались небольшими раскопами (участками). На Кокшаровском холме изучено минимум 17 участков, на Юрьинском поселении – 7. Еще 5 раскопанных участков находились на границе между холмом и поселением. И на каждом исследованном участке зафиксированы изделия микролитического характера.

Автором изучены материалы 11 лет исследований (17852 экз.). Выявлен комплекс микролитических изделий в количестве 2169 экз. Он содержит 223 нуклеуса и 1762 микропластинки и изделий из них. Микролитический комплекс по всем показателям (высота нуклеусов, ширина пластин, наличие резцов, резчиков, геометрических микролитов) полностью соответствует материалам мезолитических памятников [Сериков, 2000. С. 98–115, 130–133]. Необходимо подчеркнуть, что поперечно-ретушные резцы и низкие асимметричные трапеции характерны только для мезолита, входят в число особенных черт мезолитической эпохи Среднего Зауралья. В неолите они отсутствуют.

Такое количество микролитических изделий и наличие среди них разнообразного набора орудий позволяет охарактеризовать данный комплекс как поселенческий. Представленные материалы явственно свидетельствует о существовании на месте Юрьинского поселения и Кокшаровского холма крупного мезолитического поселения. Учитывая методику раскопок всех исследователей этих памятников, которые копали по слоям и без промывок, можно смело утверждать, что большая часть микрокомплекса попала в отвалы. Это подтверждается и несоответствием между количеством нуклеусов и микропластин и изделий из них. На КХ-ЮП на каждый нуклеус приходится условно 8 пластинок. На однослойных мезолитических памятниках, исследованных экспедицией автора с обязательной промывкой культурного слоя, соотношение нуклеусов и микропластинок значительно отличается от выявленного на КХ-ЮП. На долговременном мезолитическом поселении Горбуновского торфяника Сером Камне найдено 182 нуклеуса и 4876 пластинок, т.е. на каждый нуклеус приходится 27 пластин. На другом долговременном поселении озера Черное (сейчас Черноисточинский пруд) – Крутяки I найдено 120 нуклеусов и 5279 пластинок, т.е. на каждый нуклеус приходится 44 микропластинки [Сериков, 2000. Табл. I]. Исходя из этого соотношения, на КХ-ЮП количество микропластин должно увеличиться в 3–5 раз.

Изучение оставшейся коллекции каменных изделий (11389 экз.), безусловно, увеличит микрокомплекс минимум вдвое. Но соотношение нуклеусов и микропластинок вряд ли сильно изменится. Следует подчеркнуть, что в мезолитический комплекс входили не только микролитические изделия, но и другие неучтенные категории находок (отщепы, шлифованные орудия, их обломки, шлифовальные плиты, отщепы с ретушью, заготовки орудий и т.п.). Их количество будет исчи-

сляться сотнями и, может быть, даже тысячами. На Сером Камне найдено 3467 отщепов, на сезонном однослойном поселении Уральские Зори I – 2290 отщепов, а на таком же сезонном поселении Уральские Зори V – 5196 отщепов [Сериков, 2000. Табл. I; VII].

Однако из-за невозможности достоверно связать с эпохой мезолита и другие типы изделий, которые составляют значительную часть комплекса, приходится сознательно уменьшать размеры мезолитического комплекса и ограничивать его только микролитическими изделиями.

Все эти факты, по мнению автора, говорят в пользу существования на месте КШ-ЮП долговременного мезолитического поселения. Предыдущие исследования автора показали, что мезолитическое население Среднего Зауралья чаще всего селилось на проточных озерах. Причем базовые (долговременные) поселения располагались на мысах, расположенных в устьях или истоках рек, протекающих через озеро. Именно в таком месте и располагается Юрьинское поселение (см. выше).

Основной автор раскопок Кокшаровского холма А.Ф. Шорин считает, что какая-то часть микролитического комплекса может относиться к

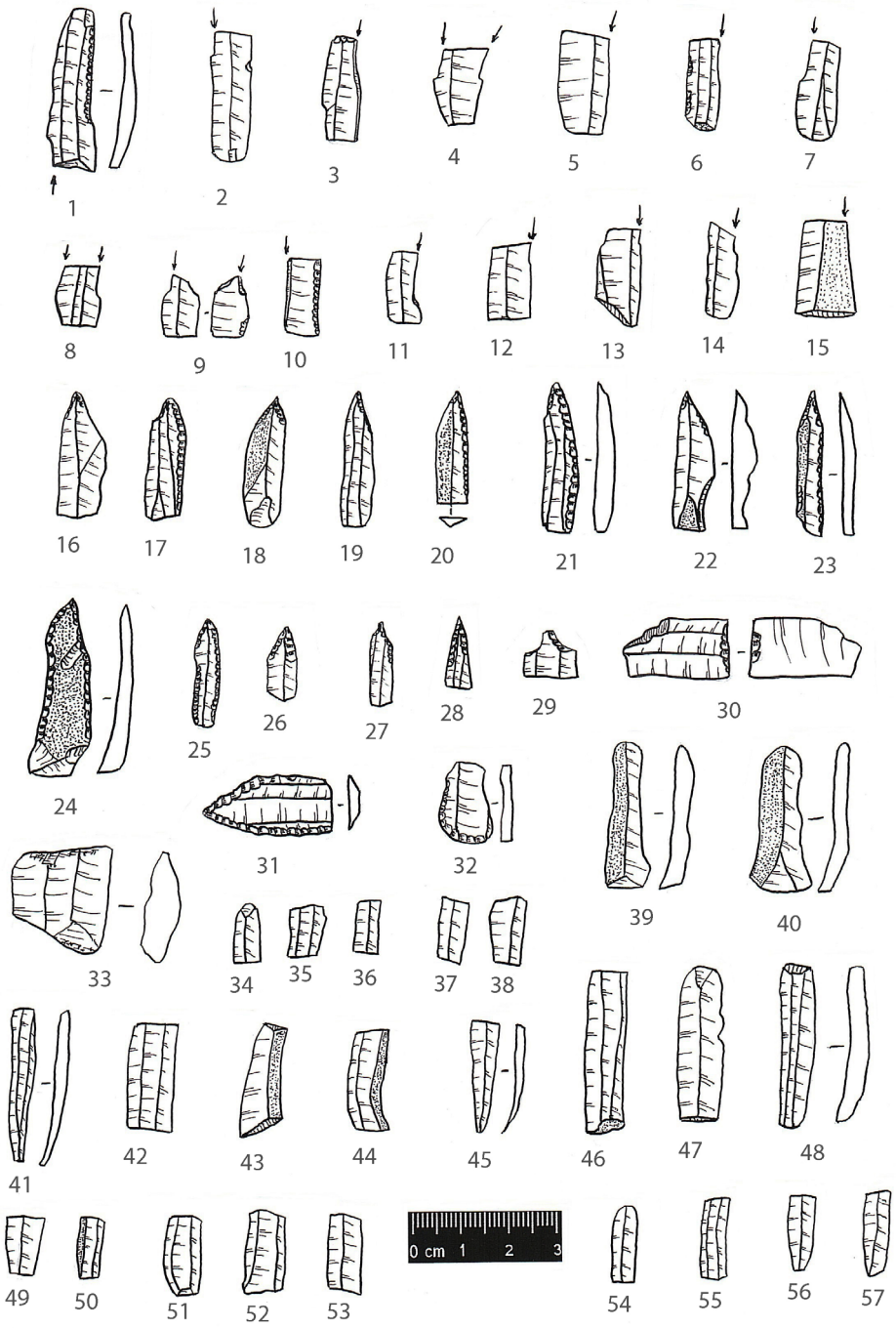

Рис. 5. Микролитические изделия (*1–15* – резцы; *16–29* – острия; *30, 31* – геометрические микролиты; *32* – скребок; *33* – уплощенный нуклеус; *34–57* – микропластинки без ретуши)

Fig. 5. Microlitic products (*1–15* – burins; *16–29* – points; *30, 31* – geometric microlites; *32* – scraper; *33* – flattened nucleus; *34–57* – microplates without retouching)

ранним этапам неолита. Но, в то же время, по материалам «пока единственной однослойной басьяновской стоянки Второй поселок I» он соотносит керамику позднего неолита басьяновского типа с микролитическим комплексом холма. Причем, помещает в поздний неолит типичные для мезолита геометрические микролиты и скошенные острия [Шорин, Вилисов, Шорина, 2015. С. 11–13. Рис. 6, *3–22*]. Автором статьи доказано, что стоянка Второй поселок I, как и все береговые озерные стоянки, является смешанным памятником и не может выступать в качестве эталона для подобных (и вообще любых) построений [Сериков, 2022в. С. 5–17].

Следует подчеркнуть, что вкладышевые орудия эпохи неолита, действительно, известны. Но за многолетнюю историю исследований торфяниковых памятников на Шигирском, Кокшаровском и Горбуновском торфяниках выявлено всего два обломка неолитических вкладышевых изделий [Сериков, 2022в. С. 14, 15]. На неолитической стоянке Варга 2 (Шигирский торфяник) найден только один обломок кинжала или копья с намеченным пазом [Жилин и др., 2007. С. 12. Рис. 10, *3*]. А в неолитическом слое Второй Береговой стоянки Горбуновского торфяника обнаружен единственный обломок вкладышевого наконечника стрелы [Жилин и др., 2020. С. 34. Рис. 41, *4*]. Поэтому, каким образом и в каком количестве из массы микролитических изделий можно вычленить комплекс раннего неолита, остается непонятным.

Если же к неолиту отнести весь микролитический комплекс (как предлагают некоторые исследователи), то получится следующая картина. На КХ-ЮП выявлено 223 микронуклеуса и 1762 микропластинки. В то же время, на памятнике присутствует 14 макронуклеусов и 1585 макропластин шириной 1–3 см, которые все авторы относят к неолиту. Соотношение микро- и макропластин примерно одинаковое. Следовательно, если те и другие относятся к неолиту, то придется говорить о двухкомпонентности зауральского неолита. Но об этом никто пока не говорил и, думаю, не скажет. Поэтому до появления четких критериев для выделения микролитических изделий эпохи неолита автор предлагает не запутывать ситуацию, а признать, что микрокомплекс памятников «святилище Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» относится к эпохе мезолита.

Заключение

Проведенный анализ показал, что данный микролитический комплекс по всем показателям (высота нуклеусов, ширина пластин, наличие резцов, резчиков, геометрических микролитов) полностью соответствует материалам опорных мезолитических памятников Среднего Зауралья. Мезолитическую датировку комплекса подтверждает наличие в нем боковых (поперечно-ретушных) резцов и геометрических микролитов в виде низких асимметричных трапеций, которые в неолите неизвестны, но относятся к особенным чертам мезолита Среднего Зауралья. В настоящее время низкие асимметричные трапеции выявлены на 18 памятниках Среднего Зауралья в количестве 84 экз. Только в пещерном святилище на Камне Дыроватом найдено 17 таких трапеций.

Количество микролитических изделий (свыше 2000 экз.) и разнообразный типологический набор изделий никогда не встречается на кратковременных стоянках. Такой представительный и разнообразный комплекс характерен для долговременных поселений. На долговременном поселении Горбуновского торфяника Серый Камень без учета отщепов найдено 5335 микролитических изделий, на поселении Крутяки I – 5215 экз., на Уральских Зорях V – 4967 экз. На КХ–ЮП микролитический комплекс составляет пока 2189 экз. Но, с учетом необработанной части коллекции, а также в связи несовершенной методикой раскопок (без промывок), данный комплекс вполне может достичь указанных выше показателей.

Топография памятника также соответствует топографии долговременных поселений: все исследованные раскопками долговременные мезолитические поселения располагаются на устьевых мысах при впадении в озеро небольшой речки. Поэтому на основании представленных материалов достаточно доказуемым выглядит предположение, что долговременному неолитическому Юрьинскому поселению предшествовало такое же долговременное поселение эпохи мезолита [Сериков, 2022б. С. 83–84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов М.Ю., *Волков Р.Б.* Результаты работ на Юрьинском поселении эпохи неолита (предварительные итоги) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири / Отв. ред. В.А. Зах. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. С. 3–11.

Вилисов Е.В. Микролитический комплекс святилища Кокшаровский холм // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 177–196.

Вилисов Е.В. Каменное сырье в неолите Среднего Зауралья (по материалам Юрьинского поселения) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). Ч. 4. С. 111–114. DOI: https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.194

Жилин М.Г., Антипина Т.Г., Зарецкая Н.Е., Косинская Л.Л., Косинцев П.А., Панова Н.К., Савченко С.Н., Успенская О.Н., Чаиркина Н.М. Варга 2. Ранненеолитическая стоянка в Среднем Зауралье (опыт комплексного анализа). Екатеринбург: Режевской печатный дом, 2007. 99 с.

Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: Воскресенская типография, 2012. 214 с.

Жилин М.Г., Савченко С.Н., Косинская Л.Л., Сериков Ю.Б., Александровский А.Л., Лаптева Е.Г., Корона О.М., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Горбуновского торфяника. М; СПб.: Нестор-История, 2020. 368 с.

Нужный Д.Ю. Об использовании острий и геометрических микролитов // Материалы каменного века на территории Украины / Отв. ред. Д.Я. Телегин. Киев: Наукова думка, 1984. С. 23–36.

Сериков Ю.Б. Камень Дыроватый – уникальное пещерное святилище на реке Чусовой (первые результаты исследований) // Российская археология. 1996. № 4. С. 121–140.

Сериков Ю.Б. Геометрические микролиты Среднего Зауралья // Российская археология. 1998. № 1. С. 117–125.

Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.

Сериков Ю.Б. Мезолитический комплекс Кокшаровского холма // Зыряновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. «XIX Зыряновские чтения» (Курган, 2–3 декабря 2021 г.). Курган: КурГУ, 2021. С. 115–117.

Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022а. № 2. С. 247–264.

Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2022б. № 1 (56). С. 72–85. DOI: https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-1-72-85

Сериков Ю.Б. К вопросу о хронологической принадлежности микролитических комплексов Кокшаровского холма и Второго поселка I // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022в. № 1 (56). С. 5–17. DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-1

Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Шорин А.Ф., Вилисов Е.В., Шорина А.А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // Российская археология. 2015. № 1. С. 5–18.

Шорин А.Ф., Шорина А.А. Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья // V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 138–141.

REFERENCES

Baranov, M.Yu., Volkov, R.B. 2001, “Results of Work in Yuryino Settlement in the Neolithic Epoch (Preliminary Results)”, *Problemy izucheniia neolita Zapadnoy Sibiri* (Problems of Studying the Neolithic in Western Siberia), IPOS SO RAN, Tyumen, pp. 3–11. (In Russ.)

Vilisov, E.V. 2006, “Microlithic Complex of the Koksharovsky Hill Sanctuary, *Ural Historical Journal*, no. 14, pp. 177–196. (In Russ.)

Vilisov, E.V. 2015, “Neolithic raw materials of the Middle Trans-Ural (based on materials of Yurienskoe settlement)”, *International Research Journal*, no. 10 (41), ch. 4, pp. 111–114. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.194

Zhilin, M.G., Antipina, T.G., Zaretskaia, N.E., Kosinskaia, L.L., Kosintsev, P.A., Panova, N.K., Savchenko, S.N., Uspenskaia, O.N., Chairkina, N.M. 2007, *Varga 2: Early Neolithic Site in the Middle Transurals: (Experience of Complex Analysis).* Rezhevskoy pechatnyy dom, Ekaterinburg, 99 p. (In Russ.)

Zhilin, M.G., Savchenko, S.N., Serikov, Yu.B., Kosinskaia, L.L., Kosintsev, P.A. 2012, *Mesolithic Sites in Koksharovsky Peat Bog.* Voskresenskaya tipografiya, Moscow, 214 p. (In Russ.)

Zhilin, M.G., Savchenko, S.N., Kosinskaia, L.L., Serikov, Yu.B., Aleksandrovskii, A.L., Lapteva, E.G., Korona, O.M., Kosintsev, P.A. 2020, *Mesolithic Sites in Gorbunovsky Peat Bog.* Nestor-Istoriya, Moscow, St. Petersburg, 368 p. (In Russ.)

Nuzhnyi, D.Yu. 1984, “About Use of Points and Geometric Microlithes”, *Materialy kamennogo veka na territorii Ukrainy* (Materials of Stone Age in Ukraine). Naukova dumka, Kiev, pp. 23–36. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 1996, “Kamen Dirovatyy as Unique Cave Sanctuary on the Chusovaya River (First Research Findings)”, *Russian archeology,* no. 4, pp. 121–140. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 1998, “Geometric Microlites of the Middle Transurals”, *Russian archeology,* no. 1, pp. 117–125. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 2000, *Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transurals*. Poligrafist, Nizhnii Tagil, 430 p. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 2021, “Mesolithic complex of Koksharovsky hill”, *Zyrianovskie chteniia: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii “XIX Zyrianovskie chteniia” (Kurgan, 2–3 dekabria 2021 g.)* (Zyryanov readings: 19th Zyryanov readings: materials of the all-Russian scientific and practical conference” (Kurgan, December 7–8, 2017)) KurGU, Kurgan, pp. 115–117. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 2022a, “Lithic inventory of the sanctuary on Koksharovsky hill in the Middle Trans-Urals (based on materials from the 1955, 1957 and 1960 excavations)”, *Russian archeology*, no. 2, pp. 247–264. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 2022b, “Stone tools of the neolithic settlememt Jurinskoe (Kokcharovsky peat, Middle Trans-Urals)”, *Perm University Herald. History,* № 1 (56), pp. 72–85. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-1-72-85

Serikov, Yu.B. 2022v, “Revisiting the chronological attribution of microlithic complexes of the Koksharovsky Hill and Vtoroy Poselok II”, *Vestnik arkhe-*

ologii, antropologii i etnografii, № 1 (56), pp. 5–17. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-1

Starkov, V.F. 1980, *Mesolithic and Neolithic of the Forest Transurals*. Nauka, Moscow, 220 p. (In Russ.)

Shorin, A.F., Vilisov, E.V., Shorina, A.A. 2015, "Basyanovo archaeological complex of the late Neolithic age: the foundation for allotting". *Russian archeology*, № 1, pp. 5–18. (In Russ.)

Shorin, A.F., Shorina, A.A. 2019, "Complex of Archaeological Sites "Koksharovsky Hill – Yuryino Settlement" as a Source of Data on the Transurals Neolithic", *V Severnyy arkheologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* (V Northern Archaeological Congress. Abstracts), Alfa-Print, Ekaterinburg, pp. 138–141. (In Russ.)

Сведения об авторе

Юрий Борисович Сериков, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле). Российская Федерация, г. Нижний Тагил. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460

Information About the Author

Yuriy B. Serikov, Doctor of Historical Sciences, professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil branch), Russian Federation, Nizhny Tagil. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460